

С самого детства было так: ее нельзя было ни убить, ни вылечить. Проводя диагностику и назначая лекарства, врачи с трудом находили нужный баланс. Если бы не помощь Юнь Жань, эти врачи, вероятно, все бы поседели от забот. Нащупав под подушкой маленький флакон, Юнь Жань почувствовала легкую обиду. Она больше не хотела его использовать, но теперь, в последний момент, ей пришлось пойти на этот шаг. Кто бы хотел рисковать своим здоровьем ради шанса, если бы не крайняя необходимость?

— Канцлер.

Юнь Жань вздрогнула, отпустила флакон, и он снова оказался под подушкой. Почему канцлер пришел сейчас, да еще так открыто?

— Его Величество поручил мне передать вам свои пожелания скорейшего выздоровления, княжна, — произнес канцлер слегка хриплым голосом. — Как вы себя чувствуете сейчас?

— Э-э... — Врачи переглянулись, и в конце концов главный врач вышел вперед, чтобы ответить. — У княжны застой ци и крови в сердце, но после того, как она выплюнула кровь, все должно быть в порядке. — Больше он не осмелился сказать.

Юнь Жань усмехнулась. Если бы не Гу Чэнь, эти бездарные врачи уже давно бы провалились. Зачем каждый год приезжают люди из Долины Лекарств? Именно чтобы исправлять их ошибки. Она ела в дворце неизвестные лекарства, а затем ждала, пока приедут из Долины, чтобы восстановить ее здоровье. И так по кругу. Если бы на этот раз не Гу Чэнь, если бы Гу Чэнь не была такой дотошной... Юнь Жань прикоснулась к груди. Как долго она сможет продержаться?

Может быть, это была судьба, что она встретила Гу Чэнь. В глазах Юнь Жань появилась легкая улыбка. С тех пор как Гу Чэнь начала лечить ее, она сама чувствовала, как ее здоровье улучшается. Неудивительно, что император начал беспокоиться. У Гу Чэнь были слишком хорошие навыки, и Юнь Жань выздоравливала быстрее, чем ожидалось. Она была рада, но и волновалась. Это была проблема, о которой она не думала до того, как император вызвал ее во дворец.

Придется ли ей обмануть усилия Гу Чэнь?

Канцлер прогнал врачей и, следуя за слугой, ненадолго присел у кровати Юнь Жань, выражая сожаление и сочувствие. Юнь Жань смотрела на него с искренней благодарностью. Ради нее старый канцлер зашел так далеко, даже готовый принять на себя осуждение. Как она могла отплатить ему за такую преданность?

— Княжна, не стоит, — возможно, заметив вину в глазах Юнь Жань, канцлер намекнул. — Мой сын и княжна не были хорошей парой. Я сделал это ради него, и это не имеет к вам отношения.

Юнь Жань поняла скрытый смысл его слов. Во дворце везде были уши императора. Она выглядела уставшей, словно не хотела говорить больше:

— Что сделано, то сделано. Я только хочу мира и здоровья, больше ничего не желаю. Пожалуйста, возвращайтесь, канцлер.

— Княжна, поправляйтесь, чтобы ваши родители не беспокоились, — слово «родители» канцлер произнес очень тихо, почти шепотом, словно говорил о себе, но его взгляд передавал иное сообщение.

Юнь Жань знала, что он боялся, как бы она слишком не увлеклась своей историей. Она улыбнулась и кивнула, показывая, что понимает, что это всего лишь временная мера, и она не воспринимает это всерьез. Но Юнь Жань все же беспокоилась о тесте на родство по капле крови. Она боялась, что где-то может быть ошибка, и это причинит вред канцлеру.

— Вы спокойно поправляйтесь, оставьте все остальное, — канцлер знал, о чем беспокоилась Юнь Жань. — Тогда я откланиваюсь. — Одновременно с поклоном он вытащил маленькую записку, и под широким рукавом Юнь Жань незаметно взяла ее в ладонь.

— Канцлер, будьте осторожны.

Наблюдая, как слуга провожает канцлера, Юнь Жань закрыла глаза, притворившись спящей. Как и ожидалось, занавески кровати опустились, и, услышав, как закрывается дверь, она открыла глаза и села, развернув записку. На бумаге было немного текста, аккуратные иероглифы выражали заботу. Юнь Жань сложила и развернула записку несколько раз, а затем, следуя линиям сгиба, прочитала скрытое сообщение.

«Держись, не торопись. Пусть он первый заговорит.»

Прочитав эти слова, Юнь Жань слабо откинулась на подушки. Все было так, как она и предполагала. Подозрительный император не отпустит ее из Столицы на юг. Вызов во дворец, вероятно, был попыткой задержать ее. Если бы не внезапное появление канцлера с его «тестом на родство», император бы заставил ее выйти замуж, а затем окружил бы ее своими людьми. Тогда Юнь Жань полностью потеряла бы свободу, и каждое ее действие находилось бы под наблюдением.

А вызов во дворец был лишь первым шагом в его подозрениях.

Холодный флакон лежал у нее в ладони. Юнь Жань думала, что больше никогда не будет его использовать. Хотя яд против яда был эффективен, сейчас она больше не могла себе этого позволить. Но если не использовать его, как долго она сможет держаться? Юнь Жань ждала слишком долго, и она больше не могла ждать. Если она продолжит ждать, она боялась, что ее кости сгниют в этой клетке!

С решимостью она закрыла глаза и проглотила жидкость из флакона. В момент, когда она проглотила, Юнь Жань стиснула зубы, терпя мучительную боль внутри. Спрятав флакон, она дрожащей рукой схватилась за занавески кровати. Кровь залила вышитый узор на шелке, а ее лицо в одно мгновение из бледного превратилось в серо-зеленое. После того как ее внутренности перевернулись, Юнь Жань наконец потеряла сознание. Это была ставка. Она ставила на свое здоровье так много раз, и каждый раз выигрывала. На этот раз она снова попытается!

В резиденции княжны Гу Чэнь, наполнив мешочек зерном, лениво лежала в кресле-качалке, кормя голубей. Время от времени она бросала взгляд на Цин Луань, которая толкла лекарства, а затем продолжала кормить птиц. Солнце освещало ее, словно посыпая золотыми блестками. Зерна в мешочке почти закончились, а голуби на земле уже наелись и больше не хотели есть, махая крыльями, пытаясь улететь подальше. Но их лапки были связаны тонкой серебряной нитью, и после нескольких попыток они снова садились в тень, подавленные.

— Молодая глава, отпустите голубей, — Цин Луань не могла больше смотреть, как Гу Чэнь мучает птиц. — Это почтовые голуби из Павильона, как они будут передавать сообщения, если вы их связали?

— Хорошо, — Гу Чэнь достала горсть семечек и, щелкая ими, сказала. — Сначала расскажи мне, что это за жемчужина «Очищающая от пыли», а потом я решу, приготовить ли сегодня жареного голубя или суп.

— Молодая глава, не мучайте меня, — Цин Луань смотрела на голубя с сочувствием. Этот голубь обычно был очень умным, но в тот день он почему-то решил врезаться в Гу Чэнь. И не просто так, а именно когда у нее было плохое настроение. Цин Луань не успела ничего сделать, как голубь оказался в ее руках вместе с секретным сообщением.

На самом деле, все это произошло потому, что Гу Чэнь провела много времени с княжной. Иногда, когда прилетали голуби, Гу Чэнь кормила их, и княжна не возражала. Так голубь решил, что она свой. Но голубь оставался голубем и не мог понять многого. Непонятно было, почему Цин Луань тоже попала в ловушку Гу Чэнь!

Не только она потеряла сообщение, но и чуть не рассказала о жемчужине «Очищающая от пыли». Теперь княжна во дворце, и неизвестно, когда вернется. Цин Луань была в панике и волновалась, и в один момент проговорила. А Гу Чэнь не так-то легко обмануть.

— Не мучаю, просто продолжай, — Гу Чэнь развернула записку и прочитала. — «Яд главы Павильона можно вылечить. Мы нашли жемчужину «Очищающая от пыли». Скоро отправимся в Цзяннань, чтобы получить ее. Срочно.» Что значит «яд главы Павильона»? Что это за жемчужина? Почему я никогда о ней не слышала? Продолжай.

<http://bllate.org/book/16781/1543108>